

*Рыбкина Кристина Владимировна,
аспирант
Чебоксарский кооперативный институт,
г. Чебоксары*

КОММЕРЧЕСКИЕ СУДЫ В РОССИИ В ПЕРИОД ДО ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА

***Аннотация:** в данной статье рассмотрена история возникновения коммерческих судов на территории России до октября 1917 года (то есть до упразднения судов на основании Декрета о судах). Рассматриваемая тема позволяет прояснить предпосылки возникновения арбитражных судов, экономического правосудия и показать, что арбитражная система не является иностранным заимствованием.*

***Ключевые слова:** коммерческие суды, купеческие суды, торговые суды, купечество, Российская империя, экономическое правосудие.*

***Abstract:** this article examines the history of the emergence of commercial courts on the territory of Russia before October 1917 (that is, before the abolition of courts on the basis of the Decree on Courts). The topic under consideration makes it possible to clarify the prerequisites for the emergence of arbitration courts, economic justice and to show that the arbitration system is not a foreign borrowing.*

***Keywords:** commercial courts, merchant courts, merchants, the Russian Empire, economic justice.*

Данная статья продолжает тему ранее опубликованной работы автора по становлению арбитражных судов.

История возникновения и развития коммерческих судов занимает длительный период в российской государственности. Первое из возможных

упоминание о судах для торгового сословия содержится в Уставной грамоте Новгородского князя Всеволода 1135 г.: «И яз, князь великий Всеволод поставил есми святому Ивану три старосты от житых людей, и от черных тысяцкаго, а от купцев два старосты, управливати им всякия дела Иванская, и торговая, и гостинная, и суд торговый; а Мирославу посаднику в то не вступатца, и иным посадником в Иваньское ни въ что же, ни боярам новгороцкым» [20].

Принятие грамоты связано с церковью Ивана Предтечи в Новгороде (на Опоках), с которой, в свою очередь, связывается и деятельность первой известной купеческой братчины «Ивановское сто» [1].

В статье 3 Уставной грамоты определяются условия вступления купцов в «Иванское купечество» – особое товарищество наиболее состоятельного купечества. Члены его именовались «пошлыми» («пошлина» – старина) – исконными, потомственными купцами. Высокая сумма вступительного взноса – деньгами 50 гривен (около 10 кг) серебра и сукном – давала привилегию не только вкладчику, но и его потомству: звание «пошлого» купца было наследственным. В Уставной грамоте определялся порядок управления Иванской организацией. Поскольку купцы объединялись вокруг церкви, то они, как и положено прихожанам, избирали трех старост от 22 именитых граждан, двух старост – от купцов и одного тысяцкого – от простого народа (ст. 2 Уставной грамоты). Назначение представителей не только от купцов, но и от других сословий доказывает, что это был суд не сословно-купеческий, а именно торговый, т.е. суд по делам торговли. Старосты разбирали как внутрицерковные проблемы, так и споры иванских купцов с иностранными и новгородскими купцами. Иванская организация в решении своих дел была вполне самостоятельна, и посадник не участвовал в рассмотрении таких споров. Для решения споров между новгородскими и немецкими гостями по договору между Новгородом и Ганзой (Договор Новгорода с Готским берегом и немецкими городами 1189–1199 гг.) был учрежден смешанный суд из

русских и немецких представителей. Да и само новгородское вече могло выступать и в качестве арбитражного суда в конфликте между представителями исполнительной власти, как это было в споре между князем Святославом и посадником Твердиславом в 1218 г., результатом которого было сохранение последним своей должности. Определенные элементы коммерческого правосудия можно найти и в Судебнике 1550 г.: так, губные старосты в соответствии с ним помимо судебных дел решали вопросы, связанные с землеустройством; земские старосты контролировали сбор прямых и косвенных налогов и таможенных пошлин. Этот Судебник регулировал судебное разрешение споров холоповладельцев о принадлежности холопов; содержал нормы гражданского судопроизводства по делам, связанным с землевладением, среди которых особое место занимало право выкупа родовых вотчин (ст. 85); содержал статью об ответственности сторон при совершении торговой сделки (ст. 93) и еще ряд норм.

Судебник Иоанна III 1497 года указывает на то, что суд между ремесленниками и торговцами вершили городские старосты и выборные целовальники по нормам обычного права. В царском Судебнике 1550 года также не имеется указаний на особые суды, регулирующие торговые споры.

Первую попытку создать постоянно действующий суд для купечества предпринял в 1667 г. царь Алексей Михайлович. Новоторговый устав, составленный главой Посольского приказа А.Л. Ордин-Нащокиным и утвержденный 22 апреля 1667 г., учреждал особые таможенные суды, состоящие из «лучших торговых людей», и специальный Приказ по торговым делам. До принятия Новоторгового устава действовал ряд указов, ограничивавших права иностранных купцов в России. В статье 2 Новоторгового устава говорится об учреждении при Архангельской таможене особого суда: «Всякую полную расправу у города Архангельского в торговых делах русским людям и иноземцам чинить в таможене гостю со товарищами». А согласно ст. 1 воеводам запрещалось вмешиваться в «таможенные торговые

и всякие дела» «гостя с товарищами», чтобы «великого государя казне в сборах порухи не было». Впоследствии такие таможенные суды были образованы и при других таможах. А поскольку в то время были не только пограничные, но и внутренние таможни, такие суды возникали и в Москве, и в других городах. Новоторговый устав интересен не только тем, что создал, по существу, единый специализированный Купеческий приказ, который «давал бы купеческим людям управу», не заставляя их «волочиться по многим приказам» (ст. 89), но и тем, что вводил специальную систему судов, которая должна была вести судопроизводство по всем делам, связанным с внешней и внутренней торговлей.

В 1719 году учреждена Коммерц-Коллегия, ведающая торговыми и вексельными делами, а в 1721 году - Главный магистрат, судивший торговые, налоговые, таможенные и другие дела. Существовала в то время и приказная специализация разрешения земельных споров - Поместный приказ. IV Департамент Сената (выполнявшего функцию высшей судебной инстанции) в начале XVIII века стал высшей апелляционной инстанцией по торговым делам.

Таможенные суды, учрежденные в 1667 г., продолжали действовать и в XVIII в., но в связи с реорганизацией системы управления были подчинены местным городским органам власти и Коммерц-коллегии – вышестоящей инстанции по рассмотрению торговых дел, по существу, входили в административную систему органов власти.

Указом 26 августа 1727 г. утвержден Устав о таможенном словесном суде, который должен был «отправлять словесный суд и расправу между купеческими людьми и кто на них будет бить челом». Здесь же во введении указывается мотив судебной обособленности купцов: «дабы оные, кроме необходимой нужды, не вступали в письменные суды и ответы, тем в купечестве своем время не тратили и в напрасные убытки от того не входили». Ведению таможенных словесных судов подлежали следующие дела: 1) о

неплатеже денег за проданный и принятый товар; 2) о несдаче проданного или запродаваемого товара; 3) о сдаче товара худшей доброты; 4) о неплатеже денег, занятых «письменно или бесписьменно»; 5) о деньгах, товаре или письмах (документах), взятых на хранение; 6) об отдаче внаем лавок или судна; 7) о неисправной доставке товаров судовщиками (кроме портовых мастеров, о которых особые уставы) или извозчиками; 8) о неплатеже купцами денег или учинении напрасного простоя судовщиками или извозчиками; 9) о спорах между хозяевами и наемными рабочими при выгрузке и погрузке товаров или при другой работе по торговле; 10) по жалобам хозяев на приказчиков (продавцов) или обратно, об удержании денег или в ином чем; 11) о драках и брани между купцами и их приказчиками или продавцами.

Таможенный словесный суд существовал одновременно с уже действующими на тот момент времени судебно-административными ратушами и Коммерц-коллегией и занимался рассмотрением дел, вытекающих из торговых и вексельных отношений.

В 1699 году в Москве создана Бурмистерская палата, позже переименованная в ратушу. В других городах функционировали земские избы, которые были не только финансовым, но и судебным учреждением, ограничивающим компетенцию воевод. Магистраты и ратуши, созданные в результате Реформы городского управления в 1718-1719 гг., функционировали как суды для городских обывателей купеческого и мещанского сословия. Словесные торговые суды, состоявшие при них, не имели ни исполнительной власти, ни особой канцелярии. Они были подчинены магистратам в апелляционном порядке, но по Инструкции 1766 года, для них изданной, потеряли почти всякое практическое значение. На основании этой инструкции словесные торговые суды должны были решить каждое дело в восьмидневный срок, в противном случае оно отсылалось в магистрат. Следовательно, сама подведомственность дел была поставлена в зависимость от воли истца,

который мог начать иск как в словесном суде, так и в магистрате письменным порядком.

Со времени царствования Петра I в названии этих органов начинает использоваться понятие «коммерция» (Коммерц-коллегия). Таможенные суды продолжали действовать в XVIII столетии. Круг их ведомства и порядок производства были подробно определены в Уставе о таможенном словесном суде 1727 года. Этим же Указом было велено разбирать торговые дела, где нет таможен, словесным судом в ратушах. Заметим, что еще в 1726 году, по представлению главного магистрата Сенат приказал все споры между купечеством по векселям, письмам, счетам и словесным договорам и обязательствам разбирать таможенными судами. Суд производился словесно и совершался при согласии сторон в тот же день. Иски, заявленные устно, записывались в судебную книгу, в нее же вносились решения. При затруднениях в разрешении дела сторонам предоставлялось право выбора судей-посредников, которые разрешали дело на правах третейского суда [12, с. 98].

Таможенные словесные суды просуществовали недолго в связи с отменой в 1754 году внутренних таможенных границей, соответственно, подведомственные им дела были переданы в создаваемые при ратушах словесные суды. Повсеместного распространения таможенные словесные суды не получили, во многих городах коммерческие споры по-прежнему продолжали рассматриваться по правилам общего судопроизводства. Позднее торговые споры были отнесены частью к ведомству магистратов, частью же - к ведомству надворных судов.

Также во времена Петра II издается Вексельный устав 1729 г., в котором вексельная правоспособность признается общегражданской.

Таможенный устав 1755 г. содержал большое число постановлений по торговому праву. Также в научной литературе высказывается мнение по поводу того, что «Судебная реформа 1775 года, сохранив словесные торговые

суды при ратушах и магистратах, так изменила их правовой статус, что решения, принимаемые ими, не являлись обязательными, и недовольная сторона имела возможность возбудить дело в суде первой инстанции»⁴. В итоге, суды, рассматривающие непосредственно дела предпринимательской направленности были ликвидированы. Однако торговое законодательство, хоть и небольшими темпами, продолжало развиваться. По аналогии с французским законодательством, был принят Устав купеческого водоходства 1781 г. Городовое положение Екатерины II 1785 г. объявило торговое право сословным, присутствовало деление купцов на разряды.[10]

Процесс обособления торговой юрисдикции намечался и ранее, именно в начале XIX века торговый процесс начал выделяться из общего гражданского процесса. Указом императора 10 марта 1808 г. в Одессе был учрежден первый коммерческий суд и утвержден его устав, в который были заложены основы торгового процесса [5, с. 119]. Обратим внимание, что ходатайство об учреждении коммерческого суда было написано на французском языке, что противоречило сложившимся к тому времени традициям официального делопроизводства. Коммерческий суд в Одессе был основан по аналогии с подобными судебными учреждениями, существовавшими в ту эпоху во Франции.

Подобные учреждения открылись во всех важнейших торговых центрах страны: согласно тому же Уставу они учреждены были в Таганроге (1808 г.), в Феодосии (1819 г.), в Архангельске (1820 г.), в Бессарабии: Рени (1819 г), Измаиле (1824 г.), Кишиневе (1856 г.).

Одной из причин, объясняющих заимствование западного образца организации Одесского коммерческого суда, принято считать, что инициаторами его создания были местные купцы, преимущественно французы по происхождению. Ходатайство об учреждении суда, переданное в Петербург герцогом де Ришелье (французским эмигрантом), написано на французском языке, и, ввиду отсутствия законодательства о коммерческих

судах, за основу была взята западная модель организации аналогичных учреждений [21].

К подсудности Одесского коммерческого суда были отнесены дела судебные (исковое производство): 1) споры торговые; 2) споры о строительстве, покупке, починке, найме кораблей; 3) споры маклерские, вексельные и банкирские; 4) споры с цеховыми ремесленниками по вопросам торговли. И несудебные (особое производство): о торговой несостоятельности и внешнем управлении. Кроме того, до судебной реформы у суда были и другие функции: сиротского суда (опека и попечительство), нотариата и надзора за деятельностью торговых агентов [17, с. 24].

Призванный действовать в таком крупном пункте экспортной торговли, как Одесса, Одесский коммерческий суд разрабатывал много вопросов международного торгового права, возникавших из сделок, совершенных с иностранными купцами и имевших своим предметом часто не предусмотренные российским торговым правом отношения. Служа школой развития торгового права вообще и морского в частности, Одесский коммерческий суд санкционировал добрые обычаи в торговом мире, искоренял дурные их проявления, и правильным отправлением правосудия приобретал доверие не только местного населения, но и иностранного купечества. Это последнее доверие выражалось в том, что не только стали уменьшаться сделки с иностранными купцами, в которых раньше обуславливалась подсудность, в случае спора, иностранным судам; не только сделались частыми обращения иностранных купцов за разбором споров к Одесскому коммерческому суду, но и стало увеличиваться количество сделок, в которых иностранные купцы выговаривали для себя подсудность Одесскому коммерческому суду [16, с. 48].

В суде совершались акты купли-продажи недвижимого и движимого имущества, товаров (домов, земли, имений, морских судов). Руководство суда контролировало деятельность, назначало и увольняло нотариусов, маклеров,

аукционистов. В силу столь широких полномочий председатель суда считался вторым лицом в градоначальстве [18, с. 150].

Как указывает, исследуя коммерческие суды, Ольшанская Л.В., «все начала торгового права стали всемирно признаны, т. е. торговое право – это не произведение законодательства: оно развивалось под влиянием необходимости в ежедневной жизни купцов из обычаев и торговых обыкновений, которые стали составлять его главный источник. Следовательно, изучение и применение на практике торгового обычая представляло для юриста серьезные затруднения ввиду того, что он не мог довольствоваться только писанными источниками, а должен был проникнуть в область торгового сословия, т. е. возникла необходимость в знании и понимании особенностей торгового быта наравне с членами торгового сословия. Следовательно, для правильного разрешения торговых дел необходима была специальная практическая подготовка, и с логической необходимостью следует, что для торговых дел были необходимы особые суды» [15, с. 60.]

В торговых делах важнее достигнуть менее правильного приговора тотчас, чем через 10 лет более справедливого или вообще никакого. Быстрому заключению торговых сделок должно соответствовать столь же быстрое разрешение возникшего спора. Например, если покупатель отказывается принять товар и по этой причине начинается процесс, то во время его производства товар может вырасти/ упасть в цене или испортиться; продавец не имеет возможности продать этот товар кому-либо другому; если покупатель проиграет процесс, то ему придётся всё же выкупать товар, и это мешает ему приобрести идентичный товар в другом месте на более выгодных условиях. Т. е. капитал на время процесса непроизводителен [14, с. 91].

7 октября 1827 г. создается Комитет под председательством М.М. Сперанского, в который вошли представители Министерства финансов и Министерства коммерции и мануфактур, начальник Второго отделения

Собственной Его Императорского Величества канцелярии М.А. Балугьянский, а также городские головы Москвы и Петербурга. Основной задачей Комитета была разработка Устава о векселях и законодательства о торговой несостоятельности, с тем чтобы «постановить твердые правила к ограждению кредита».

В 1832 г. принимается первый в России Устав коммерческого судопроизводства, действовавший вплоть до ликвидации коммерческих судов Декретом о суде в 1917 г.

14 мая 1832 г. Именным указом Николая I был утвержден проект Учреждения коммерческих судов и Устава их судопроизводства. В соответствии с данным Указом Правительствующему Сенату повелевалось учредить по УУКС коммерческие суды «в обеих столицах, а потом в тех городах, где по важности и пространству торговли признано будет сие учреждение нужным». Одна из первоочередных задач в соответствии с Указом императора – «существующие ныне коммерческие суды должны быть постепенно приведены в единообразие с настоящим общим Учреждением». Результатом проведенной работы стало преобразование всех коммерческих судов, созданных до 1832 г. Архангельский коммерческий суд был преобразован 21 октября 1834 г., Одесский – 29 мая 1835 г., Таганрогский – 11 ноября 1836 г., Измаильский и Феодосийский – 13 марта 1841 г.[9, с. 158].

Утвержденные Указом документы (Учреждение коммерческих судов и Устав торгового судопроизводства) действовали вплоть до 1917 года. Создание коммерческих судов, согласно Указу, было обусловлено тем, что в городах, отправляющих обширную торговлю, многосложные торговые споры «от слияния их со множеством других дел» часто подвергались «значительным затруднениям». Ведомству коммерческих судов подлежали споры «по торговым оборотам», «по векселям», а также по договорам и обязательствам, «свойственным торговле» между частными лицами, между

государственными кредитными учреждениями и частными лицами, а так же дела «о торговой несостоятельности».

Издание Указа означало появление системы коммерческих судов, были основаны суды в Санкт-Петербурге (1832г.), Москве (1833г.), Новочеркасске (1835г.), Тифлисе (1853г.) других городах.

Если раньше деятельность каждого коммерческого суда регламентировалась отдельно утвержденными актами, то теперь устанавливались единые требования и правовые нормы функционирования коммерческих судов и правила торгового судопроизводства. Действующие коммерческие суды переводились на новое законодательство, сохранялись только положения, необходимые в соответствии с местными условиями. В дальнейшем, в связи с активным торговым оборотом, в ряде городов Российской империи предполагалось открытие коммерческих судов [21, с. 336.]

Устав торгового судопроизводства в коммерческих судах определял вопросы подсудности, вызова и явки в суд, отводов, собирания показаний сторон и т.п. Он включал в себя 16 глав, 470 статей и Временные правила о порядке производства дел о несостоятельности из 28 статей. Обращение в коммерческий суд начиналось с подачи прошения председателю суда, который направлял его в соответствующее отделение. Если прошение удовлетворяло формальным требованиям закона, то заводилось дело. Процесс считался начавшимся с момента вручения сторонам повесток.

В Таврической губернии первым с инициативой учреждения коммерческого суда выступил Феодосийский военный губернатор генерал-майор А. Ф. Клокачев в 1808 г., который обратился с предложением к министру коммерции об открытии в Феодосии коммерческого суда.

Учреждение Феодосийского коммерческого суда состоялось при деятельности градоначальника Н. И. Перовского в соответствии с Именным указом от 27 октября 1819 г. «на таком точно основании, как оный установлен в Одессе и Таганроге» (№ 27957) [2, с. 363].

В системе судебных учреждений Таврической губернии правовой статус Феодосийского коммерческого суда определялся Коммерческим уставом и Дополнительными правилами к нему «Об образе и порядке сношений Коммерческого Суда с прочими местами». Компетенция Феодосийского суда определялась Уставом Коммерческого суда для Одессы.

Учреждение в 1821 г. Керчь-Еникальского градоначальства и открытие порта в Керчи с восстановлением при нем карантина и таможни способствовало активизации торговли и росту экономики региона. Со временем движение судоходства по Феодосийскому порту становились второстепенными, сокращался объем торгового оборота. Феодосийский коммерческий суд был переведен в Керчь. В 1841 г. состоялось открытие Керченского коммерческого суда. Организация и деятельность суда устанавливались общими правилами для коммерческих судов с учетом местных правовых обычаев, отраженных в Положении о Керченском Коммерческом Суде от 19 марта 1841 г. (№ 14378) [2, с. 196-198].

В основу коммерческого судопроизводства были заложены принципы состязательности сторон, открытости, гласности, наличие выборных представителей от купечества. Устность и доступность судебного производства, профессионализм судей, учитывающих торговые законы и обычаи региона, завоевали суду доверие местных предпринимателей, купцов–иностранцев, полностью соответствовали требованиям динамично развивающейся экономики России. Коммерческие суды, в частности Керченский, были сохранены в ходе Судебной реформы 1864 г. и активно проработали на юге России до начала XX в. (Керченский до 1898 г.) [21, с. 340].

Одним из наиболее важных направлений деятельности Керченского коммерческого суда во второй половине XIX в., в том числе приносящее ему постоянный и стабильный доход, было нотариальное регулирование взаимоотношений собственности на торговые мореходные суда и прочие

связанные с ними сделки. Занимались этой работой под надзором суда специальные чиновники – маклеры. Их деятельность регулировалась не только судом, но и специальными законодательными актами [3, с. 8] .

Следует отметить факт создания коммерческих судов именно в портовых городах. Такое расположение специализированных судов следует из преобладания осуществления крупной оптовой торговли в портах и на ярмарках. Вопрос об учреждении коммерческого суда на крупнейшей в Российской империи Нижегородской ярмарке поднимался в 1823 г., но был решен отрицательно ввиду того, что купцы на ярмарку съезжались временно (в отличие от портовых городов), а суд не мог успевать рассматривать дела до окончания ярмарки. Задержка же купцов в Нижнем Новгороде до окончания разбирательства негативно отразилась бы на торговом обороте. Таким образом, можно сделать вывод о создании системы коммерческих судов преимущественно для рассмотрения споров, вытекавших из торгового мореплавания [8, с.89].

Выборное начало и сословный характер службы в коммерческих судах с давнего времени составляли спорный вопрос законодательства и науки в XIX в. На практике встречались три системы или порядка замещения судебных должностей: чисто-правительственный состав суда из чиновников и юристов (в вексельных отделениях), чисто-выборный купеческий состав и состав из купцов и чиновников — смешанный. Участие купечества в решении торговых дел установилось во время сословного дробления судебных учреждений, но сохранялось везде, где существовали торговые суды и отделения [13, с. 160].

В отличие от коммерческих судов Франции, полностью состоявших из представителей купечества, аналогичные суды в России были организованы на смешанных началах. В состав коммерческого суда входили председатель суда, его заместитель (товарищ председателя) и определенное число членов по штату, назначенных правительством и избранных купечеством. Подсудность дел коммерческим судам толковалась достаточно ограничительно. Так, по

ряду разъяснений Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената России под иском, вытекающим из торгового оборота, признавался лишь такой иск, который вытекал из сделки, представлявшейся торговой не только по отношению к ответчику, но и по отношению к истцу, при наличии торгового характера сделки только по отношению к одной из сторон иск не признавался подсудным коммерческому суду.

Коммерческие суды, во-первых, были судами специальной юстиции, а во-вторых, они намного раньше реформы 1864 г. имплементировали в российскую судебную систему принципы состязательного процесса. Представляется, что именно в «Учреждении коммерческих судов (УКС) и Уставе их судопроизводства (УСТ)» оформлена первая в России буржуазная судебная реформа [7, с. 44].

В целом, таким образом, статус коммерческого суда по Учреждению коммерческого суда 1832 г. был определен на достаточно демократических (в сравнении с другими судами) основах, и в этом смысле реформа коммерческих судов может рассматриваться как предпосылка будущей судебной реформы 1864 г. [19, с. 178].

В процессе подготовки и проведения судебной реформы 1864 года система коммерческих судов не претерпела значительных изменений, однако, законодательство, положенное в основу коммерческого судопроизводства, оказало положительное влияние на формирование Устава гражданского судопроизводства. В процессе становления системы коммерческих судов в Российской империи XIX века произошел отказ от признака сословности, который присутствовал на начальном этапе формирования коммерческих судов, к более совершенной организации данной судебной системы [10].

Реформа повлекла изменения в судопроизводстве коммерческих судов: споры теперь рассматривались не только на основании Устава торгового судопроизводства, но и в соответствии с Уставом гражданского

судопроизводства, введенного в действие применительно к общим судам и содержащего общие правила сбора и оценки доказательств. Исполнение решений коммерческих судов производилось по исполнительным листам через судебных приставов и находилось вне юрисдикции коммерческих судов. В силу статьи 28 Устава гражданского судопроизводства в тех местностях, на которые не распространялось ведомство коммерческих судов, спорные дела, относящиеся к торговой подсудности, разрешались общими гражданскими судами.

Ознакомление с рядом глав Устава судопроизводства в коммерческих судах (далее – УСКС) дает возможность сделать вывод о сохранении современным законодателем дореволюционного подхода к пониманию специфики торговой (коммерческой, предпринимательской) деятельности. Схожесть дореволюционного и современного подходов проявляется в большой роли самих тяжущихся сторон в достижении компромисса, направленного на сохранение предпринимательских и деловых отношений [11].

Судебная реформа 1864 г. упразднила все виды торговых судов, а вопрос о коммерческих судах, выделенный из общих работ по преобразованию, был отложен. Организационно структура коммерческих судов реформирована не была, но изменился порядок судопроизводства. Споры должны были разрешаться в соответствии с Уставом торгового судопроизводства и Уставом гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. Изменился порядок исполнения решений коммерческих судов. Если до реформы их приводила в исполнение полиция, после нее стали приводить в исполнение судебные приставы после обращения к ним взыскателя с исполнительным листом [8, с. 91].

«Словесная расправа», то есть рассмотрение дела в устном порядке, путем прямого состязания сторон, являлась основной формой процесса, в то время как письменная процедура была исключением из правил. Сочетание

устного и письменного процесса, которое исследователями оценивалось как осторожность М.М. Сперанского критиковалось в ходе судебной реформы за непоследовательность, на деле оказывалось практически необходимым и целесообразным. Бич дореформенного процесса – формальная система оценки доказательств в коммерческих судах, – которая фактически не действовала. Пусть и с оговорками, но систему оценки доказательств в коммерческом процессе следует считать логической. Разумеется, в ней были и отголоски формальной системы доказательств. В этом плане Устав гражданского судопроизводства (УГС) 1864 года был на шаг впереди. Но с учетом того, что УСТ допускал возможность дополнительного применения общих гражданско-правовых и процессуальных норм, то недостатки самого УСТ без существенного его изменения могли восполняться УГС. Таким образом, и в этом вопросе можно было обойтись без пересмотра законодательства о торговом судопроизводстве. В целом же, УСТ давал сторонам и суду такие возможности, особенно по скорейшему разрешению дел, которых не было даже в пореформенных общих судебных местах. Следует отметить исключительность идеи самостоятельного процессуального кодекса для коммерческих судов в России. Ни во Франции, ни в Германии, ни в Италии – странах-первопроходцах самостоятельной коммерческой юстиции – таких кодексов просто не было. Дела в коммерческих судах Франции, например, рассматривались по общему Гражданско-процессуальному кодексу. На наш взгляд, при подготовке к судебной реформе этот факт был еще одним аргументом «отцов судебной реформы» против самостоятельного коммерческого судопроизводства [6, с. 46].

В 1893 г. Министерство юстиции выступило с инициативой упразднения коммерческих судов, но разрешение этого вопроса откладывалось до вынесения мнения по данному вопросу вновь учрежденной в апреле 1894 г. комиссией для пересмотра законоположений по судебной части. Комиссия выступила с инициативой унификации судебной системы. В отношении

коммерческих судов предлагалось их преобразование в отделения окружных судов. В декабре 1901 г. результаты работы комиссии были внесены на рассмотрение Государственного совета, но столкнулись с активным противостоянием юристов-практиков и купечества. В частности, за сохранение коммерческих судов выступил С.Ю. Витте.

Дискуссия о целесообразности функционирования коммерческих судов, длившаяся на протяжении нескольких десятилетий так и не была разрешена окончательно. Несмотря на то что к 1904 г. их осталось всего четыре (в Одессе, Санкт-Петербурге, Москве, Варшаве), они продолжали действовать вплоть до 1917 г. и были ликвидированы Декретом о суде № 1.

События 1917 г. остановили развитие коммерческих судов, которое могло привести к их полной ликвидации или же к новому этапу в их дальнейшем становлении. Но в настоящее время мы с уверенностью можем говорить, что Учреждение и Устав 1832 г. заложили традиции торгового, коммерческого судопроизводства, которые нашли продолжение в Госарбитраже СССР и системе арбитражных судов Российской Федерации [4, с. 158].

В 1871 году была учреждена особая Комиссия при Министерстве юстиции под председательством В.В. Фриша, которая 1872 году разработала проект Устава торгового судопроизводства.

В соответствии с проектом Комиссии предлагалось не только сохранить уже действующие коммерческие суды, но и учредить Торговую судебную палату в Санкт-Петербурге как вторую инстанцию, ведомство которой распространялось бы на все торговые суды Российской империи. Проект, посвященный торговому судоустройству и судопроизводству, содержал положения о трансформации коммерческих судов. Он закреплял двухзвенную систему торговых судов, которые приравнивались к судам окружным, и предусматривал ежедневный прием заявлений (без праздников и выходных).

Сторонники существования коммерческих судов считали, что своеобразиие торговой, коммерческой среды требует особой подсудности, настаивали на сохранении коммерческих судов, независимых от общей судебной системы. Предпринимательство нуждается в своем собственном порядке производства, в составе суда, непременно включающем в себя представителей купечества.

В противовес им, сторонники упразднения коммерческих судов возражали, что равенство всех перед законом требует в стране единообразия судебной системы, что обновленное гражданское право в результате реформы 1864 года не требует особых норм торгового права и судопроизводства. Таким образом, вопрос о сохранении коммерческих судов оставался дискуссионным, и периодически высказывалось мнение о полной их ликвидации.

В результате прений часть коммерческих судов была ликвидирована: в 1867 году закрыт Новочеркасский суд, в 1878 году расформирован Тифлисский, в 1896 году упразднены Таганрогский и Архангельский коммерческие суды, впоследствии, в 1898 году, – Кишинёвский и Керченский.

Комиссия Н. В. Муравьева завершила свою работу в 1901 году, материалы ее деятельности были вынесены на рассмотрение Государственного Совета. Позиция Муравьева оставалась неизменной, вопреки аргументам купечества и его сторонников. Несмотря на это, в крупнейших торговых центрах коммерческие суды были сохранены: в Санкт-Петербурге, Москве, Варшаве, Одессе они продолжали функционировать вплоть до Октябрьской революции [12, с. 101-102].

В ноябре 1917 года коммерческие суды наряду с другими судами были упразднены. Пять лет после Октябрьской революции экономические споры не рассматривались.

Заключение. В рамках одной статьи не представляется возможным раскрыть в полной мере работу коммерческих судов на территории России, тема эта является интересной и освящена в различных статьях и диссертациях.

Вместе с тем, не смотря на ее широкое изучение и освещение она представляет собой интерес для толкования истории возникновения и развития экономического правосудия.

Использованные источники:

1. Надежин, Н.Н. Гражданско-правовое обеспечение предпринимательства в России. Москва: Статут, 2019. -144 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XVI. Отделение первое: 1841. – СПб., 1842. – 925 с.
3. Богатыр, В.В. Основные направления деятельности Керченского коммерческого суда во второй половине XIX в. // Наука. Общество. Государство. - 2013. - № 3 (3). - С. 5-15.
4. Валеев, Д.Х., Лукин, Ю.М. Комментарий к гл. 14 «О решениях и их исполнении» и гл. 15 «О жалобах на решения коммерческих судов и апелляции» Устава судопроизводства в коммерческих судах // Вестник гражданского процесса. 2014. № 5. С. 154-158.
5. Захарова, П.В. Коммерческие суды в России второй половины XIX- начала XX века: общие и частные особенности формирования // Актуальные проблемы государства и права.- 2018. -Т. 2.- № 8. -С. 119-129.
6. Кунейко А.Н. Принципы российского дореволюционного торгового- процессуального права // Вопросы российского и международного права. - 2016. - № 8. - С. 39-49.
7. Кунейко, А.Н. Развитие науки торгового процессуального права в преддверии судебной реформы 60-х гг. XIXв. // Общество: политика, экономика, право. - 2016.- № 7. - С. 44-47.
8. Ланцева, В.Ю. Модернизация коммерческих судов в Российской империи в XIX в. и судебная реформа 1864 г. // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. - 2015. - № 2. - С. 87-94.

9. Лукин, Ю.М. Становление и развитие коммерческих судов в Российской империи. Учреждение коммерческих судов и Устав их судопроизводства 1832 г. Комментарий к учреждению коммерческих судов Российской империи 1832 г. Вестник гражданского процесса. -2013.- № 5.- С. 150-162.
10. Михин, А.В. Возникновение и развитие коммерческих судов в Российской империи. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.01 – Н.Новгород. – 2005 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/vozniknovenie-i-razvitie-kommercheskikh-sudov-v-rossiiskoi-imperii> (дата обращения 19.12.2021)
11. Нуриев, А.Г. Комментарий к отдельным главам (X-XIII) Устава судопроизводства в коммерческих судах // Вестник гражданского процесса. 2014. № 4. С. 112-115.
12. Ольшанская, Л.В. История возникновения и развития коммерческих судов в России // Известия МГТУ МАМИ. - 2014. - Т. 5.- № 1 (19). - С. 96-102.
13. Ольшанская, Л.В. Коммерческое судоустройство в России в первой половине XIX века // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2014. - № 3 (30). - С. 156-164.
14. Ольшанская, Л.В. Периодическая печать второй половины XIX века о купеческом элементе в торговых судах России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. - 2021.- № 2. - С. 83-94.
15. Ольшанская, Л.В. Экономическое правосудие в Российской империи в пореформенный период: дискуссионные вопросы в периодической печати // Общество: философия, история, культура. -2021. -№ 2 (82).- С. 58-62.
16. Пахольчик, Е.Д. Анализ дискуссии о роли и месте коммерческих судов в системе судебной власти Российской империи // Lex russica (Русский закон). - 2007. - Т. 66. - № 1. - С. 42-50.

17. Пахольчик, Е.Д. Становление и развитие коммерческих судов в России в первой половине XIX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. - 2017. - № 3. - С. 22-44.
18. Поташев, А.Ф., Поташева, Н.В. Роль градоначальств в создании и деятельности коммерческого суда в России // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. - 2015. - № 1. - С. 147-151.
19. Рассказов, В.Л. Порядок формирования и полномочия коммерческих судов по закону от 14 мая 1832 г. // Право и государство: теория и практика. - 2021. - № 9 (201). - С. 176-178.
20. Уставная грамота новгородского князя Всеволода Мстиславовича // Российский правовой портал: библиотека Пашкова [Электронный ресурс]. URL: <https://constitutions.ru/?p=5176> (дата обращения 19.12.2021)
21. Хутько, Т.В. Развитие торгового законодательства и становление коммерческого правосудия в России в первой половине XIX века: историко-правовой аспект // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. -Юридические науки. - 2019. - Т. 5.- № 2. - С. 334-343.